

Горбачев П.О.,кандидат исторических наук, доцент
Курской академии государственной и
муниципальной службы (Курск)

УДК 94(47)

СЕКТА СКОПЦОВ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ (КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

Аннотация: в статье на базе широкого круга источников представлен краткий очерк истории скопческой секты на территории Курской губернии. Предпринята попытка осветить причины возникновения скопчества в России, а также феномен ее длительной популярности и причины исчезновения.

Ключевые слова: скопцы, оскотление, сектантство, Курская губерния, Кондратий Селиванов.

Gorbachev P.O.,candidate of historical sciences, ssociate
professor Kursk academy of the public and
municipal service (Kursk)

SECT SKOPTSOV IN THE KURSK PROVINCE (SHORT HISTORICAL SKETCH)

Summary: in the article on the basis of a wide range of sources provides a brief sketch of the history of the sect skopcheskoy in Kursk province. An attempt was made to highlight the causes of skopchestvo in Russia, as well as its long-term phenomenon and the reasons for the popularity of extinction.

Keywords: eunuchs, emasculation, sectarianism, Kursk Province, Kondraty Selivanov.

История сектантства в Курском крае, в силу ряда причин, до сих пор остается малоизученной. Скопчество, отколовшееся от православия, без сомнения заслуживает нашего внимания, как с научной, так и с познавательной точки зрения. Несмотря на то, что об истории этой секты выходили труды еще в XIX веке, до сих пор ощущается недостаток в освещении этого сложного исторического, культурного и религиозного феномена.

Скопчество появилось в России в 70-е годы XVIII столетия. Согласно официальной точке зрения, впервые сектанты-скопцы были обнаружены в 1770 году в Тульской губернии в Алексинском уезде на фабрике купца Лугинина [16, с. 39]. Основателем данной ереси являлся крестьянин села Столбово Орловской губернии Кондратий Селиванов (1730? – 1832). Первоначально в следственных делах, вместе с Кондратием значилось еще и имя его товарища некоего Андрея [16, с. 39]. Впрочем, это могло быть одно и то же лицо [13, с. 116, 117].

Уклонившись от рекрутской повинности, он пустился в бега, притворившись глухонемым. Но однажды случилось невероятное – Кондратий заговорил. По его словам, он не кто иной, как чудом спасшийся государь Петр III, сын «пресвятой Богородицы». Новый Царь-Христос явился миру, дабы скупить грехи людские и святой дух предписал ему принять «огненное крещение» путем оскотления

<http://vestnikkguki.esrae.ru>

вместо классического распятия на кресте.

Ритуальное усекновение публично привели в исполнение. Молва о «святоше» стала быстро распространяться по городам и весям. Исследователь сект Ф.В. Ливанов прямо указывал, что по Курской губернии ходили слухи о тайном проживании Петра III в Курске. Скопческие «корабли» (общины скопцов. – Авт.) Курского и Фатежского уездов с большим нетерпением ждали своего мессию [14, с. 481]. Действительно, одной из первых губерний, которую посетил «мессия», была Курская. Успешная проповедь нового учения велась Селивановым практически во всех уездах. Именно наша губерния была одним из лидеров по числу «кораблей».

Что же привлекало курских крестьян в секту? Неужели стремление к святости? Феномен популярности скопчества объясняется нуждой, в которой проживало большинство народа. На исходе жизни глава семьи вынужден был делить наследство поровну меж многочисленным потомством, тем самым ввергая любимых чад в жестокую нищету. Согласно же проповеди Кондратия, благочестивый отец обязан был оскотить всех своих детей, оставив одного, как правило, старшего сына, для продолжения рода. Братья и сестры становились пожизненными батраками в родном доме, и имущество не распылялось.

У курских скопцов существовало несколько степеней посвящения. Первая – наложение «малой печати», или «усекновение удесных близнят». Вторая – «отъятие ствола». Третья, самая высшая, «царская печать» – полное удаление гениталий, считалась подвигом, открывающим путь к высшим ступеням власти в секте.

В ритуальных операциях использовались разные приемы: «огненное крещение» – прижигание «ядер» раскаленным железом; «искупление» – отрезание половых органов ножом; «страды» – самый гуманный метод, когда гениталии перетягивались жгутом до полного отмирания. Женщины оскотлялись путем прижигания молочных желез и удаления части наружных половых органов.

По горячим следам Курская духовная консистория провела расследование с целью выявления раскольников, сектантов и колдунов. Подавляющее большинство отчетов священнослужителей свидетельствовало о «благополучии» и отсутствии суеверий в курской глубинке. Однако повторная, более тщательная проверка, осуществленная уже светскими властями, позволила выявить несколько случаев скопчества. Из рапорта дворян Ивана Ильинского и Ивана Прибылого следует, что в Курске некий Григорий Овечкин создал секту и возглавил местных скопцов. Любопытно, что вскоре ему пришлось изгнать конкурента Ивана Пушкаренка, прибывшего в Курск из Харьковской губернии по «совету слепого старца Антонина» для аналогичной проповеди. В том же рапорте содержатся сведения о деревне Реуге Курского уезда, полностью впавшей в скопческое суеверие под руководством Василия Тарасовского. Другой курский дворянин – Константин Яновский, совершая облаву на кастратов, сумел поймать лишь бывшего монаха Авраамия, мирно проживавшего в лесу под городом. Остальным сектантам удалось скрыться [3].

В Обоянском уезде в ходе облавы местные власти изловили однодворца Кондратия Переверзева, уроженца деревни Бегичевой. Также скопцы были обнаружены в Белгородском (однодворец Василий Черкасов) и Корочанском (Яков Ушаков контролировал целую сеть скопческих общин) уездах. Среди пойманных оказались также Алфимка Трудник и отставной прапорщик Яков Чаянов, которые колесили по всей губернии, вербуя новичков [3].

В XIX веке бытовала легенда о встрече в 1797 году Кондратия Селиванова с Императором Павлом I, во время которой состоялся короткий разговор. Монарх российский будто бы спросил: «Ты мой отец?». Селиванов бесстрашно ответил: «Я греху не отец. Прими мое дело, и я признаю тебя своим сыном». Этого было достаточным основанием для препровождения Кондратия в Обуховский сумасшедший дом (Кстати, название «желтый дом» в отношении психиатрических учреждений появилось благодаря Обуховскому сумасшедшему дому, стены которого были окрашены в желтый цвет. – Авт.). О том, что Селиванов был заключен в данном учреждении, свидетельствует записка действительного титулярного советника Трошинского: «Содержащийся в Смирительном Цухт-гаузе по высочайшему повелению с 27-го января 1797 года секретный арестант, есть крестьянин князя Кантемира, Орловской губ., села Столбова, Кондратий Селиванов. Лет ему около 70; в малолетстве еще ушел из дому и скитался между раскольниками, между коими набрел на ту секту, что в оскотлении считают спасение. Он сам скопец и других оскотлял в Тамбовской губернии, за что был сужден и в 1774 году, по наказании

кнутом, сослан в Сибирь, и с того времени находился в Иркутске, откуда, по доносу какого-то ссылочного ему неизвестного (которой часто приходя уговаривал его назваться императором) будто бы он сие высокое титул себе присвоивал, по высочайшему повелению покойного государя императора привезен сюда и лично его величеством спрашиван; по отрицательном же ответе на последнее и по признании в первом, отослан в секретный цухт-гауз, с запрещением ни с кем о сих обстоятельствах не разглаговствовать, под страхом лишения языка. С того времени он тут находится, ведет себя весьма скромно, тихо и набожно; по кротости нрава употребляется даже в надзиратели к беспокойному своему соседу известному Роде. Он взывает к милосердию монаршему – определить его в какой либо богаделенный дом, где бы он остальные дни жизни своей провел в покаянии и теплых к Богу молитвах о долголети царствующаго милосердаго Александра и об отпущении своих прегрешений» [10, с. 198].

«Дней Александровых прекрасное начало» выдалось радостным и для скопцов. В 1801 году Александр I распорядился отпустить тех, кто находился в заключении, «поелику они подобным невежеством и вредным поступком сами себя довольно наказали». Тем временем скопцы настолько обнаглели, что осмелились выдвигать государственные проекты. В 1804 году камергер и статский советник Алексей Михайлович Еленский передал ближайшему сподвижнику Александра I президенту Императорской Академии наук Николу Николаевичу Новосильцеву записку о том, как обустроить Россию, которая по проекту, должна была стать огромным скопческим кораблем, а управлял бы им оскотенный Государь. «Следует каждому не довольно верою, но и житием, вообразить в себе Христа и в Христа вообразиться», – напевал он. Скопческая «благодать» сулила государству повсеместное преуспевание. Только «министерия российская должна держать сие таинство премудро и иностранным землям не открывать», и по соблюдению тайны Россия «будет всех сильнеею победительницею». Предлагалось также: не ругаться, не клясться, не поминать имени дьявола, не пить кофе, вино и водку, не есть того, «от чего ветры возбуждаются и похоть воюет на душу», запретить пиры, свадьбы, театры, маскарады, балы и качели, ну а заодно и «очистить плоть от похотных соков и искоренить в себе грех Адама». Только тогда в Российском царстве наступит полная благодать, а род человеческий будет продолжаться «от целования». В ответ от монарха он получил ссылку в Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь, где в то время содержались особо опасные умалишенные, на покаяние. Однако и здесь Еленский, получивший фамилию Михайлов, не унимался. При попустительстве начальства он смог создать скопческую общину [6, с. 63–82; 2, с. 56, 57].

Единичная репрессия не затронула всех скопцов. Сам Александр I в следующем, 1805 году, приезжал на поклон к Кондратию Селиванову, с целью разузнать у «пророка» о видах на предстоящее сражение с супостатом Наполеоном. По одной из версий скопческий святоша благословил Государя на войну французами [2, с. 54], а по другой, стал отговаривать Императора от всякой войны, но, как известно, Александр I его не послушал.

Владимир Иванович Даль в своем «Исследовании о скопческой ереси» (1844) приводит несколько уникальных сведений о курских скопцах. В 1821 году кастраты были обнаружены в Фатежском уезде. Сразу началось следствие, в ходе которого выяснилось много интересного. Крестьянин села Ольховатки Артем Петров Селезнев (он-то и выдал местному священнику секту. – Авт.) описал порядок скопческих радений (коллективное богомоление, богослужение. – Авт.). Он также рассказал, как в секте совершались «пророчества». После каждого такого акта предводители секты, в которых якобы вселился «Святой Дух» начинали сбор пожертвований «в сундучок». Если у кого-нибудь не было с собой денег, то писарь отмечал, сколько временно неимущий обещал позднее пожертвовать на общину. Присутствовавших при «таинстве» девушек по обыкновению называли «поднебесными птицами» и обещали их взять «к Ангелам». Также было доказано, что каждый новый скопец обязывался клятвой совращать в секту новых членов. Тот, кто обратит в скопчество десять человек, будет почитаться святым. В суде, продолжавшемся и в 1822 году, были предъявлены доказательства в виде глубоких ран на теле «от неосторожного обожжения раскаленным железом, коим они старались остановить кровотечение». По ходу разбирательства выяснились некоторые подробности интимной жизни скопцов. Так однодворец и скопец Анпилогов, отданный судом на покаяние, «жил в незаконной связи с однодворческою девою». О том, как завершился процесс над курскими скопцами, Даль умалчивает [5].

В то время среди представителей высшей бюрократии существовало мнение, что скопцы «оскопляют себя и своих детей ради избежания военной службы». Об этом, в частности, сообщалось в донесении Курского вице-губернатора в 1822 году [17].

В 1832 году умер основатель секты Селиванов. Скопцы же стали опровергать этот факт, утверждая, что их духовный учитель жив и скрывается в окрестностях Иркутска [15, с. 28].

По архивным материалам Пензенской губернии одним из самых известных «мастеров»-оскопителей был выходец из Курской губернии Черных, оскопивший в 60-х годах XIX века 106 человек. Для сравнения: Бирюков из Орловской губернии оскопил 43 человека, а Носенко из Харьковской – 60.

В Государственном архиве Курской области отложилась переписка 1864–1868 годов между Курским и Таврическим губернаторами по поводу обнаружения в Бердянском уезде Таврической губернии большого числа скопцов. Сектанты эти все как один почитали за «Царицу Небесную», за «Богородицу», некую Акулину Ивановну, проживавшую в уездном Белгороде Курской губернии [1, с. 77]. В действительности еще с XVIII столетия было известно несколько блаженных, богохульных, в общем сумасшедших Акулин, которые выдавали себя за Императрицу Елизавету Петровну, за матушку основателя секты Кондратия Селиванова и т.д. В большинстве случаев Акулинами назывались бывшие монахини, у которых от монастырской жизни случались видения и припадки. Они покидали пределы обителей и начинали сколачивать свои сектантские общины.

Несмотря на карательные меры, приверженцы этого учения в данном регионе не перевелись и в дальнейшем. Согласно отчетам противосектантской епархиальной миссии, скопческая община Курщины к концу XIX века являлась самой многочисленной после московской и петербургской. География распространения мистического сектантства включала около 50 населенных пунктов, охватывая такие крупные уезды, как Курский, Обоянский, Суджанский, Тимский, Фатежский и Щигровский.

16 марта 1865 года к судебному следователю Курска явились три человека и заявили, что они оскоплены солдатом Масловым. Вместе с ними пришел и сам солдат Маслов, подтвердив эти показания. На следующий день пришли еще несколько человек, также оскопленные Масловым. Всего за некоторое время набралось 114 человек, оскопленных этим солдатом. Власти пришли к выводу, что Маслов, может и оскопил кого, но действовал не один. Просто он взял на себя вину за прочих оскопителей, не попавших в поле зрения полиции. Явившегося с повинной отправили по этапу в Сибирь, а его подельники продолжали изуверствовать на территории губернии. Кстати, вскоре полиция задержала за похожее преступление некоего «охранителя скопчества» Ковынева и определила его в Курский острог до выяснения всех обстоятельств [11, с. 148, 149].

Первый крупный судебный процесс над курскими скопцами состоялся в Белгороде в 1869 году. Тогда уголовному преследованию подвергли ровно 100 скопцов. После тщательного разбирательства 33 из них были осуждены, а остальные, за неимением признаков оскопления, отпущены на свободу [13, с. 265, 266].

В 1871 году в Курском окружном суде слушалось дело о самооскоплении государственного крестьянина Антона Иванова Дуракова из села Случни Долговской волости Курского уезда. В ходе разбирательства выяснилось, что Дураков самооскопился или был оскоплен еще в сентябре 1867 году, причем действовал он с «полным разумением». Тогда суд в отношении Дуракова постановил: «лишить всех прав состояния, сослать на отдаленный край Восточной Сибири с поручением его строжайшему надзору тамошнего гражданского начальства» [7, л. 48–49.]. В том же году тем же судом и туда же по этапу были отправлены еще четыре курских крестьянина.

По данным профессора КГУ А.Н. Курцева в 1872 году Курский окружной суд приговорил к ссылке в Сибирь целое сообщество скопцов из сел Березовец и Никольское Фатежского уезда. За самооскопление были осуждены пять крестьян от 35 до 42 лет и 13-летний подросток. Как видно, даже ребенок не заслужил снисхождения ввиду отсутствия в законодательстве за данное преступление «изъятий по возрасту». Также за распространение ереси наказанию подверглись трое мужчин от 40 до 50 лет и одна женщина Фекла Жукова 58 лет [12].

Зловещая слава о курских скопцах гремела далеко за пределами губернии. Так 19 июня 1873 года во II отделении Петербургского окружного суда состоялось заседание по делу купца второй гильдии Г.Ф. Горшкова. Купец обвинялся в том, что, являясь членом скопческой секты, совратил в нее в 1864–

1868 годах своего малолетнего сына Василия и участвовал в его оскотлении. Обвинение поддерживал знаменитый уже юрист Анатолий Федорович Кони. По одной из версий оскотление мальчика произошло во время паломничества в Коренную пустынь. Василий отстал, к нему подошел солдат, угостил пряником. Сразу после трапезы мальчик упал без чувств. Проснулся он уже с отрезанными «ядрами». Процесс закончился оправданием подсудимого со стороны присяжных заседателей, чему немало постарался присяжный поверенный В.А. Кейкуатов [11, с. 145].

По Курской губернии известны случаи, когда оказавшись за решеткой, скопцы продолжали свою гнусную пропаганду и уговаривали некоторых заключенных к самооскотлению. В этом случае они гарантировали скорое освобождение и материальную помощь. Ни того, ни другого несчастные не получали. Примечательным в этом отношении можно считать дело крестьянина Сергея Антонова Канунникова. Женившись по воле родителей, он свою жену не любил. Часто напивался допьяна, устраивал дебоши и даже разгуливал по улицам в костюме Адама. Но не за нарушение общественной нравственности землепашец угодили за решетку, а по подозрению в банальной краже. В Курской арестантской роте он совершил самооскотление посредством отсечения «ядер бритвою». На первом допросе Канунников утверждал, что у него «ядра сильно чесались», вот и пришла в его буйную головушку мысль покончить с ними раз и навсегда. Однако при продолжении следственных мероприятий он вдруг вспомнил, что «благословил» его на кастрацию сокамерник скопец Прокофий из Щигровского уезда. Скопец Прокофий Дмитриев не раз опаивал Канунникова, подсыпая что-то в чай. Он также уверял наивного крестьянина, что на суде ему это зачтется и его освободят. В итоге из зала суда Канунникова отправили в ссылку в Восточную Сибирь под строжайший надзор [1, с. 77, 78].

Тот же Прокофий Дмитриев фигурирует в показаниях крестьянина Филиппа Крючкова, датированных 1864 годом: «Не доезжая до Курска в лесу, неизвестно кому принадлежащем, мы догнали человека, до того времени нам неизвестного, оказавшегося Прокофием Дмитриевым. У нас был с собой хлеб и вода в бочонке, мы сели есть и, может быть, пригласили Дмитриева. Давал ли он нам что-то своего – не помню. Потом мы легли спать. Проснувшись, я увидел немного крови на портах и в то же время почувствовал небольшую боль в ядрах, посмотрев, я увидел, что не только их нет, но и ствола, то же самое было сделано и с моим братом. Мы никому об этом с братом не говорили, но как только узнали, что Дмитриев задержан в Курске, мы поехали туда. От такого страха и несчастья я перестал есть мясо, пить водку, курить трубку, ругаться матерными словами». Похожие показания дал брат Филиппа Константин, с той лишь разницей, что оскотителем выступал уже известный нам Маслов из Щигровского уезда по обыкновению поджидавший своих жертв по дороге в Коренную пустынь [20, с. 124–128].

Но и в Восточной Сибири, а точнее в Якутии, куда ссылали курских скопцов, они не пропали. Они умело занимались хлебопашеством, построили мельницы, развели скот, возделывали огородные культуры. В зимнее время они столярничали, занимались обработкой кожи и вели торговлю с якутами.

По официальным, а значит неполным, статистическим данным 1872 года численность скопцов составляла по всей Империи 5444 человека обоего пола [19, с. 29]. На долю женщин приходилось чуть более четверти от общего количества скопцов.

Впервые открытое неповиновение скопцов курским властям в виде формального отделения от церкви было отмечено в 1892 году. Спустя два года они отказались присягнуть новому Императору Николаю II [8]. Все современники отмечали чрезвычайную сплоченность общин и их взаимовыручку. При помощи денег, накопленных за предшествующие десятилетия, изуверы пополняли свои ряды за счет беднейшего крестьянства, подкупали чиновников и полицейских, оставаясь вне досягаемости закона. Еще выше поднялся престиж секты после обнародования царского Манифеста о свободе вероисповедания в 1905 году. Курские скопцы перешли к открытой проповеди своего учения. Епархиальный миссионер Дмитриевский с сожалением писал, что «в скопческую веру переходят лица, известные в приходах за самых умных и передовых» [9].

Одно из последних уголовных преследований курских скопцов при царской власти случилось в 1911 году. Тогда в Курске за принадлежность к скопческой секте было осуждено 22 человека [18; 2, с. 132].

Кровавая колесница Гражданской войны и сплошной коллективизации беспощадно проехала по всему курскому крестьянству, включая сектантов. Показательна в этом история семьи скопцов Ла-

тышевых. В 1922 году два брата старший Андрей и младший Никифор переехали в Курскую губернию. Они поселились в деревне Нижняя Ольховатка Фатежского уезда вместе с двумя духовными сестрами и одним духовным братом преклонного возраста. Они стали вести хозяйство, получая право наследования. Местные крестьяне относились к ним нейтрально, считая трудовой коммуной. Со временем выяснилось, что эта их «коммуна» есть маленький скопческий «корабль». За скопцами, как известно, водилась слава очень богатых людей. Их переезд в Курскую губернию кое-кто стал рассматривать как способ замести следы и уберечь золото, которое им якобы было дано на сбережение скопческими общинами во время Гражданской войны.

В ночь на 20 ноября 1924 года грабители в масках, разбив окно, ворвались в дом скопцов. Андрей спрятался под телегой и его застрелили в упор. Никифор со стариками попытался скрыться, но бандиты поймали их и начали жестоко избивать. Тем временем другие поделщики приступили к поиску золота. Перепотрошив весь дом, разрушив печь, они так ничего и не нашли. Разозлившись еще больше, бандиты стали издеваться над беззащитными скопцами. Двум пожилым женщинам подпаливали ноги, животы, половые органы. Зверство продолжалось несколько часов. В один из моментов скопчихе Беляничевой удалось сорвать маску с одного из насильников. В нем она неожиданно узнала сотрудника местной добровольной милиции. Кроме него в нападении участвовало: двое сотрудников добровольной милиции, их помощник, сотрудник уголовного розыска и двое соседей. Под конец драмы все скопцы лежали без сознания. Перед уходом грабители выстрелили в женщин. Однако скопчихи и Никифор чудом выжили, а старик-скопечник умер спустя несколько недель. На суде троих из состава банды оправдали, остальные получили тюремные сроки. Зная мстительный характер большинства курян, Никифор Латышев покинул негостеприимный Курский край и поселился в Пермской губернии [21, с. 243, 244].

Советская власть в 1920-х годах повела непримиримую борьбу с проявлением любого сектантского мракобесия, не исключая скопцов. Интересно, что борьба с изуверским культом, как и другими культами, велась весьма интересным образом: ни один скопечник не был осужден за свою «веру». Скопцов судили за эксплуатацию чужого труда, за ростовщичество, за уход от налогообложения, за экономическое закабаление, за разврат, за пропаганду разврата, нанесение телесных повреждений, за контрреволюционную пропаганду и т.д. Судебные санкции, связанные с реальным лишением свободы выдавались за «приговор масс», который встречался «трудящимися с большим удовлетворением» [4, с. 38, 39].

Соратник В.И. Ленина В.Д. Бонч-Бруевич, известный по рассказам «Ленин и дети», состоял в переписке со скопцами, в том числе и курскими. В письмах к нему некоторые скопцы пытались обосновать тезис, что путь к нравственному совершенству лежит через оскотление, но успеха не имели.

В конце 1920-х – начале 1930-х по СССР прокатился ряд громких судебных процессов над скопцами, самыми известными из которых были: Саратовский (декабрь 1929 г.), Ленинградский (январь 1930 г.), Московский (февраль 1931 г.), после чего сектантские общины распадаются и уходят в небытие.

Список использованной литературы:

1. Апанасенко А.В., Черныш А.В. Путь к «царской печати»: из истории распространения скопчества в Курской губернии в XIX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 4. № 4.
2. Волков Н. Секта скопцов / изд. 2-е, доп. Л., 1931.
3. Горбачев П. Курские скопцы // Курский вестник. 2001. 14 дек.
4. Горский Е. Изуверы (Ленинградская секта скопцов). М., 1930.
5. Даль В.И. Исследование о скопческой ереси. Напечатано по приказанию г. министра внутренних дел. URL: <http://antikob.narod.ru/st/scop.html#sdfootnote15anc>
6. Дело о скопце Камергере Еленском. Сообщил И.П. Липранди // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1867. Кн. 4. Окт.-Дек.
7. Дело о самооскотлении крестьянина Дуракова... // Государственный архив Курской области. Ф. 32. Оп. 1. Д. 419.

8. Дмитриевский И. Из записок миссионера. Религиозное брожение в Путивльском уезде // Курские епархиальные ведомости. 1900. № 23.
9. Дмитриевский И. Из записок миссионера. Скопцы (в Корочанском уезде) // Курские епархиальные ведомости. 1900. № 48.
10. Есипов Г.В. Докладная записка д. т. с. Трощинского о скопческом ересиархе Кондратии Селиванове (1802 г.) // Исторический вестник, 1880. Т. 2. № 5.
11. Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 т. Т. 3. Судебные речи. М., 1967.
12. Курцев А.Н. Миграционные процессы репрессивного характера в российском населении в 1861–1917 гг. на примере Центрально-Черноземного региона // Ученые записки. Электронный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3. Т. 2. URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/021-010.pdf>
13. Кутепов К.В. Секты хлыстов и скопцов. Казань, 1882.
14. Ливанов Ф.В. Раскольники и острожники. СПб., 1873. Т. 4.
15. Липранди И.П. Краткое обозрение существующих в России расколов, ересей и сект как в религиозном, так и в политическом их значении. Лейпциг, 1858.
16. Материалы для истории хлыстовской и скопческой ересей. Отдел II. Свод сведений о Скопческой ереси из следственных дел. Состав. и сообщ. П.И. Мельников // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1872. Т. 81. Кн. 2. Апрель-Июнь.
17. Мельников-Печерский П.И. Белые голуби. СПб., 1868. URL: http://dugward.ru/library/melnikov_pecherskiy/melnikov_belye_golubi.html Русское слово. 1911. № 219.
18. Холодковский Вл. Корабль изуверов. (Скопцы-контрреволюционеры). URL: <http://profilib.com>
19. Черныш А.В. «Наказуемая благодать»: Курские скопцы перед лицом закона во второй половине XIX века // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». Курск, 2014. № 1.
20. Энгельштейн Л. Скопцы и Царство Небесное: Скопческий путь к искуплению. М., 2002.